

УФИМСКАЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ
ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 13.

1908 Г.

15 Августа.

ГОДЪ ХХХ.

УФА.
Губернская Типографія.
1908.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXX

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 16. 1908 15 Августа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемая въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіального Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ Епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Правительственныя постановленія и распоряженія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 Іюля с. года за № 8851, разрѣшено Уфимскому Епархіальному Начальству установить ежегодный крестный ходъ съ Чудотворной Казанской Иконой Божіей Матери 15 Ав-

густа изъ Уфимскаго Воскресенскаго Кааедральнаго собора въ Уфимскій Успенскій мужскій монастырь.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія,
Перемѣщенія и назначенія.

* Священникъ Михаило-Архангельской церкви, села Архангельскаго завода, Стерлитамакскаго уѣзда, Александръ Милицинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 Іюля с. г. за № 2859, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви, села Зиргана, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ Свято-Троицкой церкви, Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Алексѣй Ооминъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 Іюля с. г. за № 2889, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ градо-Уфимской Успенской церкви.

* Учитель церковно приходской школы г. Белебея, Алексѣй Кузнецовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, на 16 Іюля с. г. за № 445, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, 21 Іюля, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Троицкой церкви, села Верхне-Троицкаго, Белебеевскаго уѣзда.

* И. д. псаломщика Введенской церкви, села Тюлюка, Златоустовскаго уѣзда, Теодоръ Анциферовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 Іюля с. г. за № 2882, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Христорождественской церкви, села Юрюзанскаго завода, Златоустовскаго уѣзда.

* Послушникъ Уфимскаго Архіерейскаго дома Александръ Малиновкинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 Августа с. г. за № 3044, допущенъ къ и. д. псаломщика къ Трехсвятительской церкви, села Силантьева, Бирскаго уѣзда.

* Заштатный псаломщикъ Покровской церкви, села Ерлыкова, Белебеевскаго уѣзда, Павелъ Нечаевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 Юля с. г. за № 2784, допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ Александроневской церкви, села Татьянаовки, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Діаконъ Троицкой церкви, села Краснаго-Яра, Уфимскаго уѣзда, Левъ Ивановъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 Юля с. г. за № 2942, уволенъ за штатъ.

* Священникъ Крестовоздвиженской церкви, села Воздвиженскаго, Белебеевскаго уѣзда, Никандръ Кибардинъ, 16 Юля с. г., скончался.

* Священникъ Θεодосіевской церкви, села Боголюбовки, Стерлитамакскаго уѣзда, Іосифъ Ложкинъ, 11 Юля сего 1908 года, утонулъ въ р. Уршакъ.

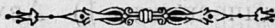
ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста остаются тѣ же, о которыхъ было объявлено въ № 15-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за исключеніемъ священническихъ въ селѣ Маркеловѣ, Уфимскаго уѣзда. Псаломщическихъ: 1) Авмѣевѣ, Белебеевскаго уѣзда, 2) Семенкинѣ, Белебеевскаго уѣзда, 3) Силантьевѣ, Бирскаго уѣзда, 4) Сухаревѣ, Мензе-

линскаго уѣзда, 5) Тюлюкѣ, Златоустовскаго уѣзда и 6) при градо-Уфимской Сергіевской церкви.—Вновь освободились слѣдующія: священническія 1) въ селѣ Никольско-Писаревѣ, Белебеевскаго уѣзда, приходъ смѣшанный—русскіе и чуваши, число душъ обоого пола 4170, казеннаго жалованья на весь причтъ положено 164 р. 64 к, земли для причта отведено 52 десятины. 2) Въ селѣ Боголюбовкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоого пола 1573, казеннаго жалованья нѣтъ, а жалованье положено отъ прихожанъ въ количествѣ 200 руб. въ годъ, земли для причта отведено 33 десятины. 3) Въ селѣ Воздвиженскомъ, Белебеевскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоого пола 3017, казеннаго жалованья положено на весь причтъ 392 р. въ годъ, земли для причта отведено 33 десятины. 4) Въ Александровкѣ-Карамалахъ, Мензелинскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоого пола 1665, казеннаго жалованья положено 400 руб. въ годъ на весь причтъ, земли для причта отведено 33 десятины.

Діаконскія: въ селѣ Красномъ Ярѣ, Уфимскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоого пола 2337, жалованья отъ казны діакону не положено, земли для причта отведено 33 десятины.

Псаломщическія: въ с. Серпиевкѣ, Уфимскаго уѣзда, приходъ русскій, число душъ обоого пола 3782, казеннаго жалованья положено 125 руб. въ годъ, земли для причта отведено 33 десятины.

Отъ Совѣта Подлубовской второклассной церковно-учительской школы.

Пріемные экзамены въ Подлубовской второклассной ц. уч. школѣ въ семь году имѣютъ быть произведены 1--2 сентября, а съ 3 сентября начнется ученье.

Въ школу принимаются окончившіе курсъ одноклассныхъ начальныхъ училищъ въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ и выше.

Окончившіе двухклассную школу допускаются къ экзамену въ 2-й классъ.

Прошенія о приѣмѣ подаются лично или почтою на имя Совѣта школы съ приложеніемъ: 1) свидѣтельства объ образованіи и 2) метрической выписи.

Совѣтъ школы покорнѣйше проситъ приходскихъ священниковъ объявить о вышеизложенномъ желающимъ поступить въ школу.

Завѣдывающій школою Священникъ *Никонъ Остроумовъ*.

Поч. ст. Бузовьязы,
с. Подлубово, Уф. у.

В О З В А Н І Е.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о намѣреніи почитателей памяти погибшаго отъ руки убійцы Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря Випе-Адмирала Чухнина образовать, путемъ повсемѣстной въ Имперіи подписки, капиталъ имени покойнаго,—проценты съ коего обращались бы на выдачу пособій и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленій революціоннаго террора при исполне-

ни служебныхъ обязанностей, а также ихъ семьямъ, и о выраженіи поэтому случаю вѣрноподданническихъ чувствъ въ 14 день Мая 1907 года. **Всемило- стивѣйше** соизволилъ начертать:

„Искренно сочувствую мысли увѣковѣчить па- мять доблестнаго Вице-Адмирала Чухнина“

28-го Іюня 1906 г. отъ руки гнуснаго убійцы палъ Адмиралъ Чухнинъ, честный стойкій труже- никъ, неустрашимый герой долга, палъ на своемъ по- ступу, ужасной жертвой крамолы.

Каждый день гибнуть незамѣнимые люди, ги- бнуть и незамѣтные, неизвѣстные, скромные, но вы- сokie герои честно выполненнаго долга, охранители нашего спокойствія и безопасности, блюстители по- рядка и закона. Ежедневно по всей Россіи разно- сятся новыя страшныя вѣсти, о новыхъ убійствахъ, о новомъ неутѣшномъ горѣ оставшихся обездоленныхъ семей, обреченныхъ на нищету на безысходное стра- даніе.

Невольно залегаетъ на сердца жалость къ этимъ несчастнымъ невиннымъ страдальцамъ слѣпого про- извола, этимъ безпомощнымъ сиротамъ, дѣтямъ и семьямъ бѣдныхъ сторожей, дворниковъ, городовыхъ, солдатъ, этихъ безчисленныхъ героевъ честно выпол- неннаго долга. Чаще всего несчастныя семьи оста- ются совершенно безпомощными.

Неужели же мы, русскіе люди, отнесемъ хладно- кровно къ такому великому горю и не облегчимъ ихъ ужаснаго положенія, хотя бы посильной матеріальной поддержкой. Неужели же въ эти тяжелые дни, когда все страдаетъ подъ трубымъ гнетомъ разнузданности и произвола, когда добрая совѣсть не останавливаетъ

зло и преступление разливается все шире и дальше кровавымъ потокомъ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ, честныхъ борцовъ долга и присяги, неужели же мы отнесемъ ко всему этому безучастно, не возмутимся духомъ, не сплотимся, не найдемъ въ себѣ силъ и возможности противустать наглому звѣрству убійць, и не придемъ на помощь, хотя бы матеріальной жертвой несчастнымъ страдальцамъ террора.

Пусть этотъ крикъ души будетъ мощнымъ кличемъ, объединяющимъ всѣ добрыя силы, всѣ русскія чувства и стремленія...

Пусть отзовутся наболѣвшія струны сердца въ одномъ чувствѣ, въ одной идеѣ облегченія участи этихъ беспомощныхъ страдальцевъ...

Что не по силамъ одному человѣку, то въ рукахъ общества людей.

Открывая съ **Высочайшаго** соизволенія повсемѣстную въ Имперіи подписку, Комитетъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина считаетъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что, согласно § 5 утвержденного положенія о вышеупомянутомъ капиталѣ, правомъ на получение пособій и пенсій будутъ пользоваться всѣ безъ изъятія лица, пострадавшія отъ проявленій революціоннаго террора, при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также и ихъ семьи *независимо отъ мѣста жительства и службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи*. Вслѣдствіе чего, комитетъ и обращается по *всей Россіи* съ глубокой просьбой помочь общему дѣлу увеличенія капитала, приглашая всѣхъ сочувствующихъ этой идеѣ внести посильную жертву въ любомъ видѣ и формѣ.

По жертвованію просятъ адресовать въ г. Севастополь въ Комитетъ по дѣламъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина.

Предсѣдатель Комитета Вр. Генераль-Губернаторъ, и. д. Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря и Начальникъ гарнизона г. Севастополя (подписаль) *Контръ-Адмиралъ Виренъ*.
Членъ-Секретарь (скрѣпилъ) *Полковникъ Уклонскій*.

Отъ Редакціи.

Получено на высылку въ 1909 г. Епарх. Вѣдомостей причтамъ отъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ—Свящ. Іоакима Иванова 49 р. 50 к., Свящ. Мих. Никитскаго 88 руб. и Свящ. Запекшина 121 рубль.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода. Перемѣщенія и назначенія. Праздныя мѣста. Отъ Подлубовской второклассной церковно-учительской школы. Воззваніе. Отъ редакціи.

Редакторъ Оффиціал. Отдѣла, Секретарь Консисторіи Н. Сигорскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С л о в о

Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа
Уфимскаго и Мензелинскаго.

Напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣрвали (1 Кор. 15, 1—2).

Св. Апостоль Павелъ напоминаетъ Коринѣскимъ христіанамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, о великомъ *благодатномъ сокровищѣ*, какимъ обладаемъ мы, будучи христіанами. Онъ хочетъ сказать, что мы приняли богатое сокровище, но что на этомъ не должны успокоиваться, ибо и самый богатый человекъ можетъ и обладать богатствомъ тщетно и издерживать его совершенно напрасно, безъ всякой пользы. *Евангеліе*, которое онъ и другіе св. Апостолы благовѣствовали первымъ христіанамъ, *вѣра Христова*, ими принятая и намъ преданная, могутъ служить для насъ источникомъ спасенія, но только въ томъ случаѣ, если мы сумѣемъ ими воспользоваться, какъ должно. *Напоминаю вамъ, говорить, Евангеліе, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно*

увѣровали. Тщетно, напрасно увѣровали — какое страшное слово, не смотря на его простоту и обычность. Представьте, что вы въ длинный и утомительный путь отправились, но избрали не то направление и только тогда, когда, по вашему расчету, долженъ быть близокъ конецъ предпринятаго вами путешествія, узнали бы, что вы напрасно потратили столько времени, усилій и издержекъ. Представьте работника, посланнаго на поле, который цѣлый день трудился въ потъ лица и, когда кончилъ работу, увидѣлъ, что онъ напрасно трудился, такъ какъ вспахалъ чужую ниву. Да и кто не знаетъ и кто самъ не испыталъ въ жизни, и можетъ быть не разъ, какъ тяжело и больно бываетъ, когда послѣ продолжительнаго и усиленнаго труда, приходится убѣдиться, что трудъ потраченъ тщетно, напрасно. Тоже можетъ случиться и съ вѣрующими, а слѣдовательно и съ нами, и Апостоль указывая на возможность ошибки и разочарованія въ области вѣры, тѣмъ самымъ предостерегаетъ насъ, христіанъ, дабы мы могли своевременно замѣтить ошибку и не испытали слишкомъ поздняго разочарованія, которое неизбежно рано или поздно

І. *Напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если креподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣровали.* Чтобы не тщетно вѣровать, по Апостолу, не только нужно принять Евангеліе и имѣть увѣренность въ спасеніи, нужно не только утвердиться въ немъ, но нужно стараться созидать свое спасеніе на немъ, какъ на

основаніи, содержа все преподаваемое въ немъ и такъ именно, какъ благовѣствуется въ немъ. Это обязательно для крестіанъ всѣхъ временъ; ибо Евангеліе заключаетъ въ себѣ истину, благовѣствованную для всѣхъ и пребывающую неизмѣнно: *истина и Господня пребываетъ во вѣкъ*. А между вѣтвѣмъ всегда были и есть люди, и не мало такихъ людей, которые понимаютъ Евангеліе по своему. Одни почитаютъ Евангеліе, какъ и вообще Писаніе, полезною книгою, уважаютъ его, но видятъ въ немъ просто книгу правилъ или законовъ вѣры, въ которой, какъ въ сводѣ законовъ, хотятъ находить на всевозможныя дѣйствія или проступки человѣческія соотвѣтственныя нравственныя опредѣленія. Для другихъ Евангеліе, Писаніе, есть руководство къ добродѣтели, и безъ сомнѣнія, полезно, какъ и всякое руководство, какъ всякая нравственно-назидательная книга, хотя не для всѣхъ и не во всемъ обязательна. Для иныхъ, наконецъ, это—руководство, какъ возможно легче угодить Богу и достигнуть блаженства, но не для всѣхъ доступное и понятное, а потому большинству неосильное. Припомните притчу о мытарѣ и фарисеѣ: какое различіе во взглядахъ того и другаго на св. Писаніе. Фарисей видитъ въ Писаніи или въ законѣ собраніе предписаній, которыя должны быть соблюдаемы въ точности и которыя онъ соблюдалъ и гордился своею праведностію. Мытарь предчувствовалъ, если и не сознавалъ ясно, что дѣло не въ точномъ соблюденіи всѣхъ формальныхъ требованій Писанія или закона, а въ существѣ Писанія, въ существѣ закона, которое составляетъ смиреніе и любовь съ одной стороны, милость, благодать съ другой. Оба они

имѣли вѣру въ живаго Бога, оба вѣровали въ Писаніе, какъ Слово Божіе: но одинъ дальше *буквы, писмени* ничего не видѣлъ въ немъ и воображалъ, что, исполнивши *законъ по буквѣ*, онъ правъ предъ Богомъ, другой скорѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ, прозрѣвалъ въ *существо закона* и, не смотря на то, что какъ и всякій другой еврей, исполнялъ предписанія закона, однако считалъ себя виновнымъ предъ закономъ по существу, не дерзалъ считать себя правымъ предъ Богомъ, и лишь милости просилъ у Бога,—за что и вышелъ оправданнымъ изъ храма, а фарисей тщетно вѣровалъ. Припомните также законника, который спрашивалъ Іисуса Христа: *какая заповѣдь больше въ законѣ?* Изъ бесѣды оказалось, что онъ знаетъ это, *буквально знаетъ заповѣди* о любви къ Богу и ближнему, но *духа закона* не разумѣетъ,—не знаетъ, кто это ближній, котораго должно любить, какъ себя самого.

Такъ и нынѣ, братія, есть много людей, христіанъ, которые думаютъ и утверждаютъ, что они правую вѣру содержатъ, и часто ссылаются даже на св. Писаніе, на Евангеліе, какъ Слово Божіе, исполняютъ его отдѣльныя требованія, соблюдаютъ по временамъ установленныя церковію обряды. Но существа, духа Писанія и Евангелія, существа церковныхъ установленій и требованій не понимаютъ, или же и понимаютъ, но не придаютъ имъ должнаго значенія въ жизни, руководствуясь лишь буквою закона христіанскаго. Въ Евангеліи и во всемъ Св. Писаніи *ученіе объ искупленіи нашемъ кровію Іисуса Христа, Сына Божія*, составляетъ средоточіе, къ которому ведетъ весь ветхій завѣтъ, и отъ котораго исходитъ

весь новый заветъ, и тотъ, кто не признаетъ, что это ученіе, какъ основное ученіе, должно отражаться во всѣхъ ученіяхъ и во всей жизни вѣрующихъ, тотъ содержанія Св. Писанія не понимаетъ и не знаетъ, и сколько бы ни говорилъ онъ о своей вѣрѣ, онъ все-таки правой вѣры не знаетъ, и потому *всуче вѣруетъ*. Обѣтованіемъ о имѣвшемъ явиться Мессіи, которое проходило чрезъ всѣ книги Св. Писанія Ветхаго завета, искупленіе наше начинается, послѣднимъ взглядомъ на вознесшагося на небо Спасителя оканчивается, и съ сошествіемъ Св. Духа завершается въ церкви Христовой, въ которой Христосъ пребываетъ и пребудетъ до скончанія вѣка и которая поэтому есть *живое тѣло Христово, домъ живаго Бога, столпъ и утвержденіе истины*. Кто не такъ вѣруетъ, тотъ не право вѣруетъ и потому *всуче вѣруетъ*. Что *Иисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго*—это мысль, проходящая чрезъ все Св. Писаніе и особенно чрезъ Евангеліе. Поэтому кто въ Св. Писаніи и въ Евангеліи видитъ только *человѣка Иисуса*, а не *Сына Бога живаго*, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти, воплотившагося насъ ради и вочеловѣчившагося.—тотъ не вѣруетъ въ Евангеліе и Писаніе, какъ Слово живаго Бога, тотъ не вѣруетъ и въ Бога, ибо не вѣритъ тому, что Богъ говоритъ, и не хочетъ признать за Сына Божія Того, о Комъ Богъ такъ ясно и неоспоримо свидѣтельствуется, и Кто самъ, какъ живой проходитъ предъ нами въ Его св. Евангеліи и обитаетъ среди насъ въ Св. Церкви, какъ Спаситель міра. Кто дѣйствительно, сердцемъ принявъ Евангеліе, тотъ не можетъ не признать, что ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ,

Искушитель міра, во всемъ Св. Писаніи, есть какъ бы душа въ тѣлѣ. И всякій честный, добросовѣстный человѣкъ, читая Св. Писаніе, долженъ признать это— вѣруетъ ли онъ или не вѣруетъ во Христа. Всякій же вѣрующій во Евангеліе долженъ вѣровать всѣмъ сердцемъ и устами исповѣдывать, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра, иначе Евангеліе было бы для насъ мертвой буквою, а не *живымъ тѣломъ духа Христова*, человѣческимъ твореніемъ, а не *Словомъ Гошимъ*, написаннымъ *тросію книжника скорописца*—Духа Божія.

Но *искупленіе* не есть *только ученіе*. Это живое дѣло, *новое твореніе Божіе во Христѣ*, исторію и значеніе котораго раскрываетъ предъ нами Св. Писаніе, Св. Евангеліе. Господь Иисусъ Христосъ *не указалъ намъ только путь жизни примѣромъ и мудрыми правилами добродѣтели*, какъ добродѣтельный и мудрый человѣкъ, какъ думаютъ нѣкоторые: нѣтъ, Онъ, самолично какъ Сынъ Божій и Сынъ человѣческой, какъ Богочеловѣкъ, своею жизнію, своею смертію, своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, *открылъ намъ путь къ блаженству и врата неба*. И вознесшись на небо, Онъ не оставилъ насъ сирыхъ, не предоставилъ насъ своей волѣ, со всѣми немощами ветхаго человѣка, но далъ намъ иного *утѣшителя*, *Духа истины*, Который бы пребывая всегда въ Церкви, *наставлялъ насъ на всякую истину* и, подъ руководствомъ Котораго мы, преобразуясь въ новаго человѣка, могли бы, слѣдуя за Нимъ по стопамъ Его, прійти туда, гдѣ Онъ обѣщаль *уготовать* и, безъ сомнѣнія, *уготовалъ* намъ *мѣсто*. Сошедши въ день Пятидесятницы на св. Апостоловъ, *Духъ Божій* почилъ на нихъ, а въ лицѣ

ихъ и чрезъ нихъ и чрезъ ихъ преемниковъ *почиваетъ досель въ св. Церкви Христовой*, какъ живомъ тѣлѣ *Христовомъ*. Онъ возвѣстилъ ей все, что принялъ отъ Христа Спасителя, восполнилъ то, что осталось недосказаннымъ и недоконченнымъ, въ продолженіе вѣковъ наставлялъ и наставляетъ ее на всякую истину, руководилъ и руководитъ по пути спасенія, и въ совершеніи таинъ Христовыхъ дѣйствуетъ чрезъ законнопоставляемыхъ и освящаемыхъ Имъ пастырей и учителей *къ совершенію святыхъ, къ созиданію тѣла Христова*. Все это благовѣствовано, все это принято нами. Если вы приняли это не наружно только, а утвердились въ этомъ сердцемъ и преподанное удерживаете такъ, какъ вамъ благовѣствовано, и благовѣствуется, ничего не измѣняя, ничего не прибавляя, ничего не извращая, то вы *не тщетно увѣровали*, вы *спасаетесь*... Но горе тѣмъ, которые и принимаютъ Евангеліе и, повидимому, вѣруютъ въ него, но духа его неразумѣютъ, смыслъ его извращаютъ и потому въ *Церковѣ Бога жива* невѣруютъ, а неутверждаясь на семъ *столпѣ истины*, все больше въ заблужденіе впадаютъ, все дальше отъ спасенія удаляются, дерзаютъ даже изрекать хулы на Св. Церковь, не думая о томъ, что это—хула на Духа Святаго, и забывая, что хула на Сына Человѣческаго, т. е. оскорбленія, наносимыя Ему обыкновенными грѣхами нашими, отпустятся, а *хула на Духа Св.*, живущаго и дѣйствующаго въ Церкви, какъ тѣлѣ *Христовомъ*, *неотпустится ни въ сей жизни, ни въ будущей*.

Дабы предохранить вѣрующихъ отъ возможной опасности—впасть въ неправильное, одностороннее пониманіе Евангелія, подъ вліяніемъ распространяв-

шихся ложныхъ ученій, направленныхъ къ тому, чтобы поколебать авторитетъ Апостола, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вѣру въ благовѣстіе его,—Апостоль напоминаетъ вкороткѣ *сущность* Евангелія, которое онъ благовѣствовалъ, предупреждая, что онъ не отъ себя, не свое проповѣдывалъ, а предалъ лишь то, что самъ принялъ, и принялъ, какъ увѣряетъ, не отъ человѣкъ и не чрезъ человѣка, а отъ Самаго Христа.

II. *Ибо я первоначально преподалъ вамъ, говоритъ онъ, что и самъ принялъ, то есть, что Христосъ умеръ за грѣхи наши, по Писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день, по Писанію* (1 Кор. 15, 3—4).

Главное, существенное содержаніе Евангелія и основанной на немъ вѣры христіанской составляетъ *смерть и воскресеніе* Иисуса Христа, около которыхъ сосредоточиваются всѣ другія событія исторіи ветхаго и новаго завѣта, одни предшествуя имъ и предуготовляя къ нимъ человѣчество, другія послѣдуя за ними и вытекаая изъ нихъ, какъ необходимыя послѣдствія. *Смерть и воскресеніе* Иисуса Христа—*необходимое условіе и источникъ нашего спасенія и нашей вѣры*: безъ нихъ невозможно ни спасеніе, ни вѣра наша. Вотъ почему Апостоль, напоминая коринѣскимъ христіанамъ Евангеліе, останавливается на этихъ предметахъ вѣры и главнымъ образомъ на воскресеніи, ибо смерть неизбѣжна и очевидна и не требуетъ вѣры, но воскресеніе представляло и представляетъ камень преткновенія для вѣры: умереть Иисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, могъ и долженъ былъ по Писанію, но *воскреснуть* Онъ могъ только *какъ Богъ*, и

если Онъ воскресъ, то Онъ дѣйствительно есть истинный Богъ, и вѣруя въ Него, воистину имѣеть животъ вѣчный. Но именно поэтому, въ апостольское время, какъ и послѣ, какъ и донинѣ, достовѣрность и истинность воскресенія Христова подвергается была и подвергается сомнѣнію невѣрующими мудрецами міра, дабы поколебать самую вѣру Христову въ ея основаніи. И нынѣ вы нерѣдко услышите легкомысленныя рѣчи: достаточно ли доказано и удосто- вѣрено воскресеніе Іисуса Христа, чтобы вѣровать въ него? чѣмъ можно доказать его и какъ удостовѣ- риться въ немъ, дабы имѣть несомнѣнную увѣрен- ность, что Іисусъ Христосъ воистину воскресъ и что Онъ есть истинный Богъ?..

Легкомысленныя рѣчи эти сами обличаютъ легко- мысліе тѣхъ, которые, воображая, что они говорятъ отъ лица науки, не знаютъ духа Писанія и силы тѣхъ доказательствъ, какія содержитъ оно и которыя удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ нау- ки. Апостоль Павелъ, какъ мудрѣйшій и ученѣйшій мужъ своего времени, и перечисляетъ подробно эти доказательства, дабы обличить легкомысліе сомнѣваю- щихся и показать вѣрующимъ, что вѣра ихъ не на песокъ построена, а утверждается на непоколебимомъ основаніи, что воскресеніе Іисуса Христа такъ за- свидѣтельствовано и удостовѣрено, что для христіа- нина честнаго и добросовѣстнаго никакое сомнѣніе невозможно, не мыслимо. Да, событіе воскресенія Христова такъ ясно и такъ очевидно доказано, какъ только можетъ быть доказано великое историческое событіе. *Двухъ* или *трехъ свидѣтелей*, по человѣче- скимъ понятіямъ и по требованію древнихъ законовъ,

вполнѣ достаточно, чтобы удостовѣрить тотъ или другой фактъ, то или другое событіе. Зная это хорошо, Апостоль приводитъ не два и три, а *цѣлый рядъ свидѣтельствъ* въ пользу воскресенія Христова, заканчивая *собственнымъ своимъ свидѣтельствомъ*, которое ничѣмъ не уступаетъ въ достовѣрности другимъ, если не превосходитъ ихъ по своей чрезвычайности.

Христосъ воскресъ въ третій день, говоритъ Апостоль, *и явился Кифѣ*, т. е. Апостолу Петру. Онъ не говоритъ, что Воскресшіи сначала явился женамъ, какъ это на самомъ дѣлѣ было, быть можетъ потому, что свидѣтельство женщинъ могло неважнымъ казаться при тѣхъ отношеніяхъ къ женщинамъ, какія продолжали еще держаться, или потому, что безъ него находилъ вполнѣ достаточными другія свидѣтельства. Петру явился Воскресшіи прежде другихъ Апостоловъ—это совершенно естественно, послѣ случившагося съ нимъ во время суда надъ Иисусомъ Христомъ во дворѣ Первосвященника. Апостола Петра никто не можетъ подозревать въ легковѣріи: онъ удрученъ былъ отреченіемъ своимъ и для него великимъ утѣшеніемъ было явленіе ему Воскресшаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ для него особенно важно было съ несомнѣнностію убѣдиться въ истинѣ событія и лица явившагося, и мы знаемъ, какъ бѣжалъ онъ ко гробу, чтобы удостовѣриться въ томъ, что сообщили жены, и не вдругъ могъ повѣрить глазамъ своимъ, когда увидѣлъ Воскресшаго, а навѣрное постарался доподлинно узнать, чтобы не испытать потомъ разочарованія, а разъ убѣдившись въ истинѣ онъ не могъ не свидѣтельствовать, что *видѣлъ Господа*.—Послѣ

Петра Воскресшій *явился* *одинадцати* *Апостоламъ*. Они вмѣстѣ увидѣли Его, и не разъ потомъ видѣли Его, ѣли и пили съ Нимъ, и это въ продолженіи дѣлхъ сорока дней, въ продолженіи шести недѣль, при чемъ Самъ Онъ не разъ старался устранить всякое сомнѣніе, вспоминая имъ Писанія, свидѣтельствовавшія о Его смерти и воскресеніи, и показывая имъ раны Свой и заставляя даже осязать ихъ. Потомъ эти одинадцать мужей, вмѣстѣ со многими другими самовидцами, разошлись и всему міру возвѣстили объ этомъ, хотя знали они, что имъ придется за это лишь претерпѣть страданія и даже смерть. Скажите теперь, могли ли эти люди выдавать за истину то, чего не было, явную неправду, ложь, и изъ за того только, чтобы за это пострадать и умереть? Съ другой стороны, еслибы какое нибудь событіе въ обыкновенной жизни было удостовѣрено столькими свидѣтелями, вся жизнь которыхъ зависѣла бы отъ такого событія, тогда никому и на мысль не пришло бы сомнѣваться въ дѣйствительности его. Такъ точно, какъ скоро событіе воскресенія Христова засвидѣствовано хотя бы только одинадцатью свидѣтелями—очевидцами, вся жизнь которыхъ очевидно и всецѣло основывается на истинѣ этого событія, отъ него вполнѣ и безусловно зависитъ и безъ него совершенно непонятна и необъяснима, то всякое сомнѣніе должно исчезнуть. Всякій долженъ признать, что люди эти говорятъ то, что дѣйствительно было: обмануться они не могли, это совершенно невозможно, потому что они въ продолженіи шести недѣль, и вмѣстѣ и порознь, въ различныхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ, видѣли Воскресшаго и бесѣдовали,

ѣли и пили съ Нимъ, какъ и до воскресенія; намѣренно же обманывать себя и другихъ не только не было имъ никакой пользы, но было даже сопряжено съ явною опасностію.

Довольно бы, казалось, и одиннадцати свидѣтелей. Но ихъ было больше. *Потомъ*, говоритъ Апостоль, Воскресшій *явился больше нежели пяти стамъ братіи въ одно время, изъ которыхъ большая часть донынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почилы.* Всѣ эти люди хорошо знали и помнили Спасителя при жизни и не могли не узнать Его по воскресеніи: они были при Его смерти и погребеніи и, увидя Его воскресшимъ, могли ли не узнать и не увѣровать въ Того. Кого видѣли они такъ же близко, такъ же хорошо послѣ смерти, какъ видѣли и до смерти. И они увѣровали, свидѣтельствовали эту вѣру и словомъ и всею жизнію предъ цѣлымъ міромъ и запѣчатлѣли своею смертію: ибо и жили они *жизнію воскресенія* и умерли *съ надеждою на Воскресающаго.*

Нужно ли еще больше свидѣтельствъ? Нужно быть слѣпымъ, или *смежить очи*, какъ это слѣдали убившіе Христа, чтобы сомнѣваться въ истинѣ Воскресенія Христова. Но, быть можетъ, кто нибудь въ послѣдствіи могъ подумать: если тогда Воскресшій являлся, почему никому не являлся Онъ послѣ? „Являлся“, какъ бы отвѣчаетъ Апостоль и на это сомнѣніе; „я самъ считалъ и Іисуса и Апостоловъ обманщиками и ихъ рассказы ложью, и не могъ себѣ представить, чтобы умершій и погребенный могъ воскреснуть и явиться живымъ кому-нибудь. Но я долженъ былъ лично убѣдиться въ этомъ“. *Послѣ всѣхъ* Воскресшій *явился и мнѣ*, говоритъ ап. Павелъ, *какъ*

нѣкому извергу. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ и недостойнъ называться Апостоломъ, потому что гналъ Церковь Божію (8—9) или—что тоже—самаго Христа, какъ Онъ сказалъ. И вотъ я, какъ-бы продолжаетъ онъ, живое доказательство, живой свидѣтель истины воскресенія Христова. Я былъ *Савлъ* и по *преизмѣху гналъ церковь Божію*, а нынѣ *Павелъ, Апостолъ Христовъ* хотя и не достоинъ называться Апостоломъ. Посмотрите на мою теперешнюю жизнь и сравните съ прежнею. Ставши христіаниномъ, я отказался отъ всего, что такъ цѣнится людьми: богатство, честь, почетное положеніе я промѣнялъ на бѣдность, презрѣніе, узы, страданія. Что же это значить и откуда такая перемѣна? Или вы должны считать меня безумнымъ, или должны вѣрить, что я своими глазами видѣлъ воскресшаго и говорилъ съ Нимъ,—иначе я не могъ бы увѣровать въ Него. Но я, дѣйствительно видѣлъ Его и говорилъ съ Нимъ, и при такихъ обстоятельствахъ, которыя *отверзли мнѣ очи* и я убѣдился, что Воскресшій есть истинный Богъ. Вотъ почему изъ гонителя церкви и гордаго ревнителя отеческихъ преданій я сталъ рабомъ и Апостоломъ Христовымъ.“

Видите, братія, цѣлый рядъ свидѣтельствъ дѣйствительности воскресенія Христова. Напоминаетъ Апостолъ коринѣскимъ христіанамъ и намъ вмѣстѣ съ ними, заканчивая своимъ собственнымъ свидѣтельствомъ. Если мудрецы міра требуютъ доказательствъ, то развѣ мало этихъ? Какъ смѣемъ мы сомнѣваться въ столь многихъ свидѣтеляхъ, жизнью своею доказавшихъ истину своихъ свидѣтельствъ и запечатлѣвшихъ ихъ своею смертію? И если бы кто дерзнулъ

заподозрить въ излишнемъ довѣрїи другихъ Апостоловъ, то ужъ Апостола Павла никто не посмѣетъ заподозрить въ этомъ, и нужно быть безумно гордымъ, чтобы унижать авторитетъ столь образованнаго чело-вѣка и столь великаго Апостола. Итакъ, основаніе нашей вѣры, воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа несомнѣнно и непоколебимо стоитъ, а съ нимъ и на немъ незыблемо стоитъ и наша вѣра, которую мы приняли, въ которой стоимъ и которою спасаемся, если только не тщетно увѣровали.

III. Чѣмъ тверже и непоколебимѣе основаніе вѣры, тѣмъ сильнѣе и крѣпче должна быть вѣра; чѣмъ несомнѣннѣе увѣренность наша въ воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа, тѣмъ дороже и выше должно быть для насъ Евангеліе. Поэтому, недоста-точно того, что мы *приняли Евангеліе*, но нужно *сто-ять твердо въ немъ и удерживать преподанное такъ, какъ намъ благовѣствовано* св. Апостолами и завѣща-но отцами церкви. И этого мало. Стоять въ Еванге-ліи, въ вѣрѣ, не значить стоять неподвижно,—удер-живать преподанное не значить только крѣпко дер-жать догматы вѣры и правила и установленія Еван-гельскія и церковныя наружнымъ образомъ, хранить, какъ полученное наслѣдство, какъ мертвый капи-таль,—не значить содержать законъ христіанскій, какъ обыкновенно говорятъ, по буквѣ,—не значить стоять только въ законѣ или почивать на законѣ, какъ сказано о іудейскихъ законникахъ, книжникахъ и фарисеяхъ, а значить твердо слѣдовать Евангелію, сознательно усвоить духъ его, пользоваться его спа-сительными истинами, подъ руководствомъ Церкви, во благо себѣ и другимъ, и съ помощью спаситель-

ныхъ установленій и правилъ Церкви созидать свое спасеніе, словомъ: *сердцемъ вѣровать въ правду, усты же исповѣдывать во спасеніе.* Вѣра должна быть не мертвая и неподвижная, а *живая, движущаяся, ожидающая* и животворящая. Она должна выказывать себя въ нашей обыденной жизни, такъ чтобы во всемъ, что мы дѣлаемъ, видно было всякому, что мы дѣйствительно проникнуты вѣрою Христовою, — не устами только вѣруемъ, но и живемъ вѣрою. Не достаточно только право вѣровать, что Христосъ Своею Святою Кровію искупилъ тебя, но нужно и право жить по вѣрѣ. Если ты вѣруешь, что Христосъ своею святою кровію искупилъ тебя, но свою кровь отдаешь на служеніе грѣху и похоти плоти; если ты вѣруешь, что Христосъ есть Сынъ Божій, но заповѣдей Его не исполняешь, не соблюдаешь Его повелѣній; если ты вѣруешь, что Св. Писаніе есть Слово Божіе, указывающее путь ко спасенію, а между тѣмъ, мудрствуя лукаво, одно считаешь въ немъ важнымъ и обязательнымъ, а другое несущественнымъ и необходимымъ, одно исполняешь, другое нѣтъ, и помимо путей, указываемыхъ Евангеліемъ, ищешь путей болѣе легкихъ и удобныхъ, если ты, вѣруя въ Воскресшаго, не живешь жизнію воскресенія, — въ такомъ случаѣ ты не содержишь преподанное такъ, какъ благовѣствовано, ты не довѣряешь благовѣстникамъ Божіимъ, а слѣдовательно не довѣряешь и Богу и Христу, пославшему ихъ, ты неправильно употребляешь праведное наслѣдство, ты не вѣруешь сердцемъ въ правду и не во спасеніе исповѣдуешь устами Евангеліе, тебѣ благовѣствованное: бойся, не *напрасно* ли ты *вѣруешь?*..

Въ оправданіе своей невѣрности Евангелію, своихъ вольныхъ и невольныхъ уклоненій отъ требованій нашей св. вѣры и Церкви, мы любимъ обыкновенно ссылаться на свою немощь. Но Апостоль Павелъ является живымъ обличителемъ нашимъ, покаявая намъ и словомъ и примѣромъ, что вѣра Христова, живая и правая, самую немощь нашу, при доброй нашей волѣ, обращаетъ въ силу великую. *Я наименьшій изъ Апостоловъ и недостойнъ называться Апостоломъ, потому что зналъ церковь Божию, но благодатию Божіею есмь, еже есмь,*—со смиреніемъ и достойною гордостію говоритъ онъ о себѣ. Видите, какъ тяжело еще было для Апостола воспоминаніе, что онъ нѣкогда гналъ Церковь Божию, какъ горько было для него сознаніе, что онъ воображалъ себя когда-то великимъ и сильнымъ, и какъ безотрадно было бы тяжкимъ опытомъ дознанное безсиліе и ничтожество, когда онъ не то, чего хочетъ доброе творить, а дѣлаетъ то, чего не хочетъ, злое, если бы не благодать Божія, которая была съ нимъ! Что могъ бы онъ сдѣлать для вѣры Христовой, какъ могъ бы быть онъ не только Апостоломъ, но и истиннымъ христианиномъ, еслибы онъ предоставленъ былъ себѣ, его собственнымъ силамъ, отравленнымъ ядомъ грѣха, которыя лишь ведутъ борьбу между собою, до того тяжелую, что онъ вынужденъ желать избавленія отъ сего тѣла смерти? Если онъ и пересталъ быть гонителемъ Церкви Божіей, то какимъ служителемъ могъ бы быть для нея, если бы не благодать Божія? *Я недостойнъ называться Апостоломъ, говоритъ онъ, потому что зналъ церковь Божию. Но благодатию Божіею есмь еже есмь.* Благодать Божія изъ гонителя и

убійцы христіанъ сдѣлала меня Апостоломъ Иисуса Христа, Котораго я гналъ, какъ бы говорить Апостоль. Вы чувствуете въ словахъ Апостола, что онъ не только вѣруетъ въ Воскресшаго всецѣло, но Ему всецѣло считаетъ себя обязаннымъ данною ему благодатию. И насколько его прежній *гордый разумъ ветхаго чловѣка* преклоняется къ смиренію сознаниемъ, что онъ былъ гонителемъ Церкви Божіей, настолько возвышается его *новый чловѣкъ* гордымъ сознаниемъ великой чести, какой удостоилъ его гонимый имъ прежде Христосъ. Видите, какъ благодать Божія *смирля возноситъ* и *вознося смиряетъ*, и въ словахъ Апостола нѣтъ и тѣни сожалѣнія о прежнемъ его положеніи, напротивъ чувствуется лишь сожалѣніе и презрѣніе къ прежнему образу дѣйствій и къ гонителю *Савлу*, и единственнымъ утѣшеніемъ ему служить лишь то, что онъ сталъ *Павломъ, Апостоломъ Иисуса Христа*, Который *явился и ему какъ нѣкому извергу*, явился, какъ и другимъ Апостоламъ, остановилъ его на гибельномъ пути и далъ ему возможность и силу послужить Евангелію, какъ служилъ онъ прежде закону, для котораго теперь *умеръ, дабы жить для Бога* для своего спасенія и для спасенія братій своихъ по плоти и по духу.

Вотъ и мы, братія, вмѣсто того, чтобы немощами своими оправдывать свою невѣрность Христу Спасителю нашему, лучше думали бы о той высокой чести, какой удостоены мы, будучи призваны *изъ тьмы* естественнаго грѣховнаго состоянія въ *чудный свѣтъ* Христовъ, и о благодати Божіей, данной и намъ, какъ и Апостолу, призвавшимъ насъ, за насъ умершимъ и Воскресшимъ. Когда мы жалуемся на немощи наши,

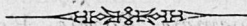
то мы или лжемъ и себя обманываемъ, или не довѣряемъ Призвавшему насъ и невѣруемъ въ данную намъ благодать, приписывая все доброе естественнымъ силамъ челоуѣка и свои силы считая достаточными лишь для того немногаго добра, которое мы иногда дѣлаемъ. А если бы мы и не лгали на себя, намѣренно не уменьшали свои силы, дабы найти въ томъ призракное оправданіе себѣ, а и дѣйствительно чувствовали и сознавали себя безсильными, еслибы мы и вѣровали въ благодать Божію, но вѣра наша была бы дѣйствительно немощна, то и тогда въ такомъ случаѣ намъ не жаловаться слѣдовало бы на немощи свои и неоправдывать себя ими, а просить у Бога умноженія *вѣры* и всецѣло предаться *благодати Божіей*, и тогда мы, подобно Апостолу, могли бы хвалиться немощами своими, ибо *сила Божія въ немощахъ совершается*, какъ сказалъ Апостоль и показалъ это на дѣлѣ, во всей жизни своей.

Но скажетъ кто-нибудь „я съ дѣтства, по винѣ ли другихъ или по моему собственному произволію, забылъ свое святое призваніе и достоинство, оставилъ царскій путь, мнѣ предлежащій, осквернилъ свѣтлую боготканную одежду, въ святомъ крещеніи мнѣ данную, такъ долго и такъ упорно попіралъ благодать Божію, Духомъ Святымъ въ таинствѣ миропомазанія мнѣ дарованную, что и остановиться мнѣ трудно на гибельномъ пути невѣрія, заблужденія и грѣха, и даже, помимо моей воли, въ душѣ моей возникаетъ и сожальніе о прошломъ и отчаяніе на счетъ будущаго, происходитъ постоянная, тяжелая борьба между духомъ и плотію, между ветхимъ челоуѣкомъ и новымъ, и я изнемогаю подъ тяжестью этой

борьбы. Что же? это добрый признак. Это — тоже, что голосъ, остановившій Савла на преступномъ пути и заставившій задуматься. Не безъ борьбы, не безъ сомнѣній и колебаній совершился и въ немъ *спасительный переворотъ*, и нужно было явленіе Самого Воскресаго и временное лишеніе свѣта тѣлесныхъ очей, чтобы прогнать тьму грѣховную, облежавшую мощный духъ его, и озарить свѣтомъ новымъ невѣдсмый предлежавшій ему путь въ будущемъ. Но Савль вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы, и не смотря на то, что и послѣ всю жизнь продолжала тяготить его борьба между духомъ и плотію, между добромъ и зломъ, онъ не падалъ духомъ, а напротивъ, тѣмъ съ большими усиліями трудился и работалъ *для царства Христова*, для гонимой имъ прежде Церкви Божіей. *Благодатию Божією есмь то, что есмь*, говоритъ онъ, *и благодать Его не была тщетна во мнѣ*, но *больше всѣхъ ихъ* (т. е. другихъ Апостоловъ) *потрудился: не я впрочемъ, съ смиреніемъ прибавляетъ онъ, а благодать Божія, которая со мною*. Трудъ — необходимая принадлежность живой, дѣятельной вѣры. Кто трудится и работаетъ на пользу царства Божія, содѣвая свое собственное спасеніе и содѣйствуя спасенію другихъ, въ томъ *не тщетна благодать Божія*, дарованная вѣрою въ крещеніи. Но кто остановившись на полпути и озираясь вспять, раздумываетъ еще, идти ли ему впередъ и лучшее ли ждетъ его впереди, такой человекъ *тщетно* принялъ благодать, и *напрасно* вѣруетъ: *никто взявшись за рало и зря вспять не управленъ въ царствіе Божіе*. Какъ скоро и благодать Божія не приводитъ въ движеніе силы и способности христіанина и онъ находится въ бездѣйствіи,

то ему слѣдуетъ серьезно подумать о своемъ нравственномъ состояніи: не напрасно ли онъ *увѣровалъ*? Не *тщетно* ли онъ *принялъ благодать*?..

Итакъ, братія, вамъ, какъ коринѣскимъ христіанамъ, св. Церковь, устами св. Апостола напоминаетъ и часто, настойчиво напоминаетъ *Евангеліе, которое вы приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ благовѣствовано* отъ лица Христова св. Апостолами, *если только не тщетно увѣровали, если не колеблетесь всякимъ вѣтромъ ученія, не увлекаетесь философіею и тщетною лестію, не уклоняетесь въ благовѣствованіе ино, не внимаете голосу духа лестча, но водимые Духомъ отъ Бога, плъняете умъ свой въ послушаніе вѣры, руководствуетесь въ жизни своей здоровымъ ученіемъ и уставами св. церкви православной, св. Духоносными Отцами истолкованными и преданными. Да не обольщаетъ васъ никто пустыми мыслями. Нѣтъ иного имени подъ небесемъ о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ имени Господа нашего Иисуса Христа, и нѣтъ и быть не можетъ иного благовѣствованія, иного Евангелія, которымъ можно спастись, кромѣ Евангелія, преданнаго св. Апостолами, свято и неврежденно содержамаго и всему міру возвѣщаемаго св. Церковію православною.*—Какъ предали намъ св. Апостолы, такъ мы проповѣдуемъ, такъ и вы увѣровали. Стойте же и держитесь братія, преданія, Словомъ или Писаніемъ ко спасенію нашему вамъ преданнаго. Аминь.

Нѣсколько словъ о смыслѣ священства.

Въ одномъ изъ № Епарх. Вѣд. я прочиталъ статью о. Михаила Степанова—въ чемъ смыслъ священства?—кончающуюся просьбой къ собратіямъ—высказать свои мнѣнія по обсуждаемому вопросу. Съ смущеніемъ приступаю къ изложенію моего взгляда на смыслъ священства, сознавая, что рѣшеніе вопроса о смыслѣ священства нужно бы предоставить людямъ, болѣе опытнымъ въ духовной жизни, чѣмъ я; но уваженіе къ отцу автору статьи—въ чемъ смыслъ священства—заставляютъ меня отложить смущеніе и сказать о смыслѣ священства, что могу и знаю. „Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духъ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся въ славу“ (1 Тим. 3, 16)—вотъ одно изъ патетическихъ мѣстъ въ пастырскихъ посланіяхъ св. апостола Павла. „Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти“—и человѣкъ получилъ возможность снова стремиться къ Богообщенію, къ Богоуподобленію. „Христось—миръ нашъ, раззорившій крестомъ средостѣніе ограды. (Еф. 2, 14—16). Любовь Божія явилась—и мы, пастыри, хотя и не самовидцы, Этой Воплотившейся Любви Божіей, но благодатные преемники ученія Любви Божіей о любви Божіей къ людямъ, должны, помня цѣнность души человѣческой, „временнѣ и безвременнѣ“ говорить на стогнахъ и весяхъ, а, главное, примѣромъ личной жизни возвѣщать ученіе о любви Божіей къ людямъ. Въ христіанскомъ ученіи все зиждется на любви, начиная съ догматическаго ученія о Св. Троицѣ, и кончая

простымъ молебномъ святому. Даже въ догматѣ о вѣчныхъ мученіяхъ, самомъ трудномъ для обоснова- нія человѣческимъ разумомъ, на ряду съ положитель- ной догматической стороною слышится боязнь св. церкви за участь своего сына, какъ бы онъ не на- слѣдовалъ мѣсто мученія; раздается просьба—„вся- кое согрѣшеніе, содѣянное имъ, яко благодѣль и человѣ- колюбецъ Богъ, прости!“ И ничѣмъ инымъ, но имен- но любовію, доходящей до самопожертвованія, не знающей своихъ и чужихъ, еллина и іудея, и дорогого общечеловѣческому сознанію христіанское ученіе! Много было ученій человѣческихъ, стяжавшихъ себѣ безсмертную и вполнѣ заслуженную славу: по формѣ изложенія многія изъ нихъ превосходили христіан- ское ученіе, гдѣ все просто и ясно, но не могли превзойти и никогда не превзойдутъ по духу. Аль- труизмъ, вложенный въ нѣкоторыя изъ нихъ, почвой подъ собою имѣетъ эгоизмъ: ты человѣкъ—не совсѣмъ мнѣ чужой, потому что насъ связываетъ человѣчес- кая природа (особенно слабости человѣческой приро- ды, на которыхъ всегда можно спѣться), отчасти общность интересовъ. Характернѣйшія выражаютъ эгои- стическую почву человѣческихъ ученій утилитаризмъ. Нужно стараться дѣлать другимъ полезное (не доб- рое, а полезное)—почему? потому, что въ противномъ случаѣ „*homo hominī lupus*“. Ученіе же Христа вы- текаетъ совершенно изъ другихъ побужденій. „Всѣ дѣти Отца Небеснаго!“—всѣ, сколько бы ихъ не было, и какіе бы они не были! Самъ Онъ солнцу Своему повелѣваетъ свѣтити добрымъ и злымъ и дождь посылаетъ праведнымъ и грѣшнымъ (Мѣ. V, 45). Въ основѣ отношеній Его къ людямъ положено нача-

ло сыновства: Любовь Божія—Св. Троица грѣшнымъ людямъ отдаеть предпочтеніе предъ праведными, что вполне понятно, потому что „не здоровые имѣють нужду во врачѣ, но больные“, и объ одномъ грѣшникѣ кающемся радуется больше, чѣмъ о девяноста девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи (Мѣ. 18, 13). Посмотрите теперь на земную жизнь Христа. Кто Его окружаетъ, кто Его друзья? Не отверженные ли фарисейской праведностью и человѣческой гордостью люди? Нужно ли называть ихъ? Фарисей Сумонъ, мытари Матѳеи и Закхей, блудница, разбойникъ—хорошо извѣстные всѣмъ намъ люди, больные духовно; слѣпые, хромые, разслабленные и подобные имъ—больные тѣлесно: не этихъ ли двухъ категорій люди постоянно окружали Христа? Не къ нимъ ли простиралъ Онъ Свою благодѣющую руку? Перейдемъ теперь къ паству. Каждый пастырь долженъ быть продолжателемъ дѣла Христова; жизнь Христа должна опредѣлять отношеніе пастыря къ людямъ. И, если въ основу отношеній Бога къ людямъ положено, какъ сказали мы, начало сыновства: если Христось, Сынъ Божій, воплотилъ это начало во время Своей земной жизни; то этимъ началомъ долженъ руководствоваться и каждый пастырь, продолжатель того дѣла—возстановленія омраченной грѣхомъ человѣческой природы, ея обожествленія,—которое Христось окропилъ Своей Пречистой Кровію.

Христось, Сынъ Божій, какъ добровольно принесшій Себя въ жертву за грѣшныхъ людей, получилъ нравственное право ходатайствовать предъ Богомъ Отцемъ за человѣчскій родъ. Распятіе Христа, какъ міровой актъ, совершилось однажды, но, какъ

актъ единичнаго характера, повторяется и будетъ повторяться до полнаго торжества Вѣчной Правды; до упокоенія и блаженства всѣхъ въ Богѣ: слѣдовательно, совершенный Христомъ подвигъ остается во всей силѣ. Постоянно повторяющаяся крестная смерть Христа—даетъ нравственное право благодатнымъ наслѣдникамъ и проповѣдникамъ ученія Христа, пастырямъ церкви—низводитъ на людей любовь Божію, нравственно—совершенствовать людей—возводитъ ихъ ввзоръ отъ земли къ небу, отъ временной скоропреходящей жизни къ жизни вѣчной, блаженной, „вливать утѣшеніе въ скорбящія души, высвободить духовныхъ плѣнниковъ изъ рабства страстей, изрекать виновному и унывающему прощеніе и миръ отъ имени Божія“. Если мы въ это содержаніе вложимъ прежде названный жизненный нервъ—любовь „дѣятельную“, любовь любящую, вѣчно страдающую, и въ процессъ страданія за спасеніе ближняго, за служеніе Добру будемъ видѣть смыслъ человѣческой жизни; то смыслъ служенія священника, смыслъ пастырства не только будетъ для насъ ясенъ, но и крестъ пастырства будетъ для насъ восторгомъ, сплошной радостью. Что будутъ значить тогда тѣ многочисленныя преграды, страданія, тернія,—что выпадаютъ на нашу долю изъ-за служенія Божьему дѣлу? Въ Богѣ мы тогда найдемъ все, что нужно для успѣха нашей дѣятельности! Вѣдь, если серьезно подумать, получается довольно странное явленіе. Мы священники толкуемъ о смыслѣ священства (я въ данномъ случаѣ не имѣю въ виду о. Михаила Степанова: вопросъ, поднятый имъ, большой хронически): вопросъ этотъ, всегда живой и интересный, особенно

горячо обсуждается теперь, въ виду толковъ о воз-
рожденіи церковно-приходской жизни. Конечно, по-
нятно волненіе, возбуждаемое этимъ вопросомъ, тол-
ки вкривъ и вкось со стороны людей свѣтскихъ, вѣ-
рующихъ, сомнѣвающихся и совсѣмъ отрицающихъ
ученіе христіанское, видящихъ въ священникѣ наса-
дителя темноты и невѣжества въ народѣ, лакея пра-
вительства и обиралу: но самимъ намъ въ рѣшеніи
этого вопроса задумываться много не надъ чѣмъ
Мы стоимъ у престола Царя Славы; имѣемъ дерзно-
веніе входить „во внутреннее завѣсы, во святая свя-
тыхъ, идѣже приникнути Святіи ангели желаютъ, и
слышати евангельскій гласъ Господа Бога, и зрѣти
самозрачнѣ лице святаго возношенія, и наслаждаться
божественныя и священныя литургіи; ...священнодѣй-
ствовати пренебесныя тайны и приносить Богу дары
и жертвы о нашихъ грѣсѣхъ, и людскихъ невѣже-
ствіихъ и ходатайствовати о словесныхъ овцахъ, да
многимъ и неизреченнымъ человѣколюбіемъ“ Богъ
„очиститъ ихъ прегрѣшенія“. Каждый пастырь испы-
талъ и пережилъ минуты высокаго религіознаго подь-
ема духа, въ которыя ощущалъ присутствіе Боже-
ства; все, доселѣ непонятное, неясное, таинственное—
становилось близкимъ, яснымъ и удивительно понят-
нымъ; вся мудрость человѣческая, взятая вмѣстѣ, не
сказала бы уму и сердцу, не поколебала бы съ та-
кой силой волю, какъ одно изъ такихъ состояній. И
если о смыслѣ священства толкуютъ, повторяю, лю-
ди свѣтскіе, не имѣющіе благодати священства, чѣмъ
и объясняется вся ихъ философія относительно этого
небеснаго служенія, то толки о смыслѣ священства
со стороны людей, облеченныхъ духовнымъ саномъ,

кромѣ интереса, который даетъ этотъ вопросъ, вѣроятно справедливо можно объяснить подмѣной идеи въ служеніи священника. Съ понятіемъ священства на школьной скамьѣ, насколько мнѣ извѣстно, соединяются какія-угодно представленія, но только не Христось въ терновомъ вѣнцѣ, не Его крестъ. Въ этомъ наше *протон псевдос*. Мы рисуемъ себѣ хорошую церковь, тогда какъ многимъ изъ насъ приходится служить чуть не въ обыкновеннымъ домѣ: сколько трудовъ придется положить пастырю, прежде чѣмъ церковь, къ которой онъ назначенъ, хотя немного будетъ походить на домъ Божій! Съ мысли о церкви мечты будущаго пастыря переходятъ на домъ и приходъ. Домъ, предполагается, долженъ быть уютный, а приходъ въ матеріальномъ отношеніи—(здѣсь центръ тяжести) хорошій. Розовыя мечты о церкви, домѣ и приходѣ въ большинствѣ случаевъ разлетаются; молодой пастырь начинаетъ щедрой рукой разбрасывать „зерна добра“—но и здѣсь успѣха на первыхъ порахъ ждать трудно. Встрѣтишь на смѣшку, непониманіе, невѣжество, непонятную злобу, и въ лучшемъ случаѣ—снисходительную улыбку, прощающую твою „наивность“. Къ какому же выводу долженъ придти послѣ такихъ пріемовъ пастырь? Конечно не складывать руки, не пѣть надъ своими „мечтами“ колыбельную пѣсню: „суждены намъ благіе порывы, да совершить ничего не дано“. Пастырь долженъ понять, что служеніе священника въ мечтахъ и на дѣлѣ—двѣ вещи разныя: служеніе священника—подвигъ, и подвигъ, требующій любви, самопожертвованія, медленнаго, но постояннаго старанія за спасеніе ближняго. Вспомнишь слово Спасите-

ля: „истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода (Io. XII, 24). Когда процессъ сгорания за ближняго будетъ понятенъ пастырю, тогда Христось съ крестомъ будетъ близокъ ему, необходимъ также, какъ необходимъ всему живому воздухъ; пойметъ тогда пастырь и восторгъ христіанскихъ мучениковъ, въ послѣднюю минуту своей жизни привѣтствующихъ цезаря: „будь здоровъ, цезарь! идущіе на смерть тебя привѣтствуютъ“! Торжество Жизни надъ смертью, Добра надъ зломъ давало силу мученикамъ; Эта же Жизнь дастъ силу и намъ!

Въ заключеніе своей небольшой, но искренней замѣтки о смыслѣ священства нахожу умѣстнымъ привести взглядъ на смыслъ священства двухъ мужичковъ—моихъ прихожанъ. Въ обычное время шель я служить вечерню. Подходятъ ко мнѣ два мужичка. Принявши благословеніе, они поздравили меня съ пріѣздомъ, спросили, какое впечатлѣніе произвели на меня ихъ село и народъ. Я отвѣтилъ, что нравятся. „Только старайся, дѣло Божье правь, и мы не оставимъ!“—сказали мнѣ мужички. На этомъ пожеланіи мы и разстались. „Дѣло Божье правь!..“ Не здѣсь ли, въ простомъ умномъ отвѣтѣ, будемъ искать, отцы—братья, отвѣтъ на свои исканія смысла священства?! Благословенъ Богъ нашъ, почтившій насъ этой благодатью! Да, священство—дѣло Божье! И въ этомъ его смыслъ!

Священникъ *Димитрій Яновскій.*

2 Юля 1908 года.

Въ Редакцію „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Покорнѣйше прошу Редакцію „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ своего органа слѣдующее:

Въ Уфимскомъ училищѣ глухонѣмыхъ обучалось 47 человѣкъ, съ начала наступающаго учебнаго года предположено принять еще 12, за недостаткомъ средствъ и тѣснотой помѣщенія отказано 36 человѣкамъ. Чтобы устранить печальное явленіе отказа, Совѣтъ Уфимскаго Отдѣла Попечительства обращался къ общественнымъ учрежденіямъ губерніи и къ частнымъ благотворителямъ съ просьбой помочь ему расширить зданіе устройствомъ отдѣльнаго корпуса для мастерскихъ и вообще улучшить матеріальное положеніе училища. И нельзя сказать, чтобы не было отклика со стороны общества на этотъ зовъ. На дняхъ училище было порадовано небывалымъ въ его исторіи крупнымъ пожертвованіемъ въ три тысячи рублей отъ неизвѣстнаго человѣка на постройку мастерскихъ и на другія неотложныя нужды; Братство Воскресенія Христова отпустило на уплату долговъ по постройкѣ общежитія и живописной мастерской произведенныхъ въ 1905 году,—1069 р. 55 коп. Еще ранѣе неизвѣстная дама пожертвовала въ неприкосновенный капиталъ 500 рублей; Е. И. Пашкина доставила въ училище по завѣщанію Н. А. Пашкина также въ неприкосновенный капиталъ 500 рублей.

Устроенная Ея Превосходительствомъ Супругой Губернатора С. А. Ключаревой лотерея въ пользу 1 женской гимназіи отчисляетъ въ пользу училища 500 рублей. А. И. и З. С. Грибушины пожертвовали 10 кроватей съ матрацами, Свящ. М. И. Жуковъ,

Т. Θ. Федорова и Е. Э. Ляхова по 100 рублей, О. А. Копосовъ—50 рублей на планъ предполагаемой домово́й церкви. Всѣмъ своимъ благотворителямъ Совѣтъ приносить глубочайшую благодарность. Конечно этими хотя и крупными пожертвованіями не могутъ покрыться всѣ нужды училища. Такъ сверхъ оплаченныхъ долговъ Братствомъ Воскресенія Христова—1069 р. 55 коп. и 1500 р. изъ трехъ тысячъ пожертвованныхъ неизвѣстнымъ,—осталось неоплаченными 3598 р. 83 коп. Расходъ на каждаго ученика въ годъ равняется 200 рублямъ слишкомъ. Чувствуется кромѣ необходимости въ новой мастерской настоятельная нужда въ своемъ училищномъ храмѣ. Рѣзъ училищѣ обучаются дѣти по преимуществу больныя, слабыя, которыхъ водить въ приходскую церковь не всегда бываетъ удобно,—въ зимнюю стужу, въ распутицу. Да и въ самомъ храмѣ за тѣснотой помѣщенія дѣти испытываютъ большія неудобства, не видятъ богослуженія. А между тѣмъ воспринимать что либо они могутъ только чрезъ зрѣніе.—Много нужно средствъ, чтобы удовлетворить всѣ нужды училища,—но вышеупомянутыя пожертвованія послѣднихъ дней и до нихъ бывшіе показатели общественнаго сочувствія: земскія и городскія субсидіи и т. п., даютъ Совѣту Попечительства надежду, что, Богъ дастъ, будетъ время, когда дѣла настолько будутъ удовлетворительны, что желающимъ учиться не придется отказывать, будетъ въ училищѣ и хорошая отдѣльная мастерская столярная и рѣзная,—будетъ и свой храмъ. Повторяемъ однако, что все это возможно только при сочувствіи и неослабной дѣятельности общества въ помощь училищу. Поэтому Совѣтъ Отдѣла Попечитель-

ства продолжаетъ просить этой помощи у всѣхъ учреждений и частныхъ лицъ и на будущее время.— Постройка мастерской предполагается быть начатою съ осени текущаго года.

Попечитель Уфимскаго училища глухонѣмыхъ
Протоіерей *Николай Котельниковъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Лучшій способъ оздоровленія воды безъ „фильтровъ и кипяченія. Въ № 5 „Ворон. Еп. Вѣд.“ подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья, заслуживающая вниманія. Нѣкій техникъ—писатель Б. А. Пучковскій рекомендуетъ самый простой и дешевый способъ оздоровленія воды безъ фильтровъ и кипяченія. Средство это старо, какъ Божій міръ, и извѣстно было древнимъ народамъ: къ сожалѣнію, мало кѣмъ примѣняется теперь. *Квасцы*—очищаютъ воду не только отъ разной мути, но, какъ показываютъ химическія бактериологическія изслѣдованія, и отъ бактерій. Каждый самъ себѣ можетъ очищать воду въ ведрахъ и графинахъ. На 10 коп. квасцовъ (1 ф.) хватитъ почти на полгода и это предупредитъ отъ многихъ заболѣваній.—Профессоръ химіи Ляссъ недавно также доказалъ, что самый дешевый раціональный и даже идеальный способъ очистки воды отъ бактерій можетъ быть только съ помощію квасцовъ, при чемъ на 5 бутылокъ ($\frac{1}{4}$ ведра) употребляютъ 1 граммъ квасцовъ, каковое количество ихъ даже полезно для организма (такое количество измельченныхъ квасцовъ высыпается въ воду; осаждаясь на дно, квасцы увлекаютъ съ собою грязь.

Еще другой способъ. Свернуть кусокъ чистаго полотна въ видѣ воронки, на подобіе мѣшочка, въ какихъ сыръ выдавливаютъ, спитъ такой мѣшочекъ такъ, чтобы нижній конецъ былъ совершенно острый и затѣмъ повѣсить его на веревочкахъ на стѣнѣ надъ

бочкой или ведромъ. Къ верхнему краю можно пришить обручъ, чтобы края были шире. Потомъ въ воронку (мѣшочекъ) всыпать обыкновеннаго древеснаго угля, величиною въ орѣхъ и по немногу наливать воды. Уголь очиститъ воду, которая нижнимъ отверстиемъ (дырой) будетъ выливаться въ посуду. Уголь можно мѣнять каждый день или чаще.

Х р о н и к а.

19 Юля временные пѣвческо-педагогическіе курсы церковныхъ школъ Епархіи закончились молебномъ и непродолжительнымъ актомъ, во время котораго хоромъ курсистовъ и курсистокъ, подъ аккомпанементъ извѣстнаго Уфимскаго піаниста Ал. Вас. Соколова, подъ руководствомъ свящ. Райскаго исполнено было артистически нѣсколько выдающихся по мелодичности пѣсъ, напр. „Буря мглою небо кроетъ“, муз. Чертковой, Хоръ изъ оперы „Дубровскій“ Направника, Хоръ изъ оперы „Снѣгурочка“ Чайковскаго, „Маршъ“ муз. Гинсбурга, „Народный гимнъ“.

По окончаніи акта курсистомъ г. Боковымъ, отъ лица всѣхъ участвовавшихъ на педагогическихъ курсахъ, была высказана въ краткой, но задушевной рѣчи благодарность устроителямъ и руководителямъ курсовъ за участливое отношеніе къ нимъ. Кромѣ того курсистами и курсистками, обучавшимися скрипичной игрѣ у свящ. Ип. Петр. Райскаго, былъ поднесенъ ему недорогой сувениръ—чугунная изящная статуя Спасителя и изящный подчасникъ.

Библіотека священника.

Г. Ле-Бонъ. Психологія социализма. СПб. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

При рѣшеніи вопроса о живучести того или иного современнаго ученія необходимо обращать вниманіе на то, въ какой степени это ученіе соотвѣтству-

еть характеру народа, среди котораго пытаются его распространить послѣдователи. Извѣстно, что наиболѣе распространеннымъ ученіе социализма оказывается у тѣхъ народовъ: гдѣ исторически сложившимися условіями жизни была подавлена индивидуальность (Франція, Италія, Испанія) и гдѣ каждый гражданинъ привыкъ къ тому, чтобы за него думало Государство. Менѣе сочувствія встрѣчаютъ себѣ идеи социализма у народовъ болѣе энергичныхъ — въ Германіи и Англии и, можетъ быть, еще менѣе — у насъ, въ Россіи. Историческія условія жизни русскаго народа таковы, что здѣсь всякій заботится самъ о себѣ, не полагаясь на правительство и общество. Такъ было съ самой древней поры русской жизни, когда крестьянинъ-колонизаторъ, привыкшій бороться съ неблагоприятными климатическими и атмосферическими условіями, привыкъ беречь для потомства *свою* полосу, воздѣланную упорнымъ трудомъ и *своимъ* инвентарь, купленный на трудовыя деньги. Этимъ исторически сложившимся взглядомъ на собственность, какъ нѣчто вѣчное, неотъемлемое, вѣроятно, объясняется и тотъ фактъ, что, напр., во второй Государственной Думѣ крестьяне скептически отнеслись къ вопросу о социализаціи земли, въ томъ соображеніи, что, легко доставшаяся земля, легко можетъ быть и отнята...

Съ большимъ удовольствіемъ читаются книги, въ которыхъ проводится такой свѣтлый взглядъ. Среди неопровержимой, повидимому, логической аргументаціи въ пользу социализма, — онѣ вселяютъ бодрую надежду, что дальнѣйшая государственная жизнь у насъ можетъ пойти мирнымъ путемъ, внѣ всякихъ „принудительныхъ отчужданій“, и вообще безъ всякихъ насилій, безъ всякаго подавленія личности.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово Преосвященнѣйшаго Христофора. Нѣсколько словъ о смыслѣ священства. Въ Редакцію „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Извѣстія и замѣтки. Хроника. Библіотека священника.

Редакторъ Неоффиц. Отдѣла, Ректоръ Семинаріи Архим. Меѳодій.

Печатать дов. Уфа, 15 Августа 1908 г. Цензоръ, Каедр. Прот. Ев. Еварестовъ.
Губернская Типографія.